

Глава 5. Пробуждение Мангекё

С оглушительным треском и скрежетом молний Какаси вместе со своим Райкири прошел сквозь тело Тоби насквозь. Не сбавляя хода, серебряный анбу развеял технику, мгновенно развернулся и метнул три куная. Ожидаемо: лезвия лишь рассекли воздух, пройдя сквозь врага. Тоби тут же сократил дистанцию, метая пальцами в его плечо. Наклонив голову, Какаси уклонился от хватки и резким ударом снизу отбил чужое запястье в сторону.

Получив ощутимый удар по руке, Тоби словно очнулся от забытья. Он замер на мгновение и стремительно отпрянул назад. Какаси, воспользовавшись заминкой, сделал боковой кувырок влево, соскочил с обрыва и мягко приземлился на гладь реки, вставая в стойку напротив Кисаме.

— Сисуи, Обито! — В этот момент рядом с сородичами бесшумно приземлился Итачи. — Вы как? Живы?

— Итачи, помоги Какаси, — не сводя глаз с Тоби, отозвался Обито. Враг тем временем задумчиво разглядывал собственную ладонь. — С этим мы с Сисуи разберемся сами.

Мазнув взглядом по двум фигурам на реке, Итачи коротко кивнул:

— Понял. Я передал весть в Башню Хокаге, подкрепление уже в пути. Главное — продержаться!

С этими словами он перемахнул через ограду и ринулся на помощь Какаси.

— Кисаме, — Тоби наконец опустил руку. Его взгляд скользнул по бегущему Итачи, отслеживая, как двое анбу смыкают строй на воде. — Свяжи их боем. Не подпускай ближе, но и не убивай. Мне совсем не хочется прямо сейчас сойтись с Утихой, только что пробудившим Шаринган.

— Не убивать?.. А вот это, пожалуй, задачка посложнее будет, — подал голос Кисаме. Самехада на его плече голодно защелкала чешуей и зубами, а сам гигант хищно оскалился. — Но раз уж вы так просите, Тоби-сан... ладно.

— Почему именно Сисуи?! — громко выкрикнул Обито. — У нас с Итачи тоже есть шанс пробудить Мангекё!

— К тому же по твоему тону похоже, будто ты точно знаешь, какую именно силу я обрету, если пробужу Мангекё, — добавил Сисуи.

Тоби ответил не торопясь, с ледяным спокойствием:

— В каком-то смысле так и есть.

— Выходит, ты не считаешь, что мои глаза способны представить для тебя хоть какую-то угрозу? — Обито насупился. — Черт, от этого даже как-то обидно.

— Дело совсем не в этом. Как раз тебе, Утиха Обито... я ни за что не дам шанса пробудить Мангекё Шаринган, — отрезал Тоби. Заметив на лице юноши замешательство, он не стал вдаваться в подробности: — Впрочем, пустая болтовня окончена. Утиха Сисуи, твои глаза я забираю!

С этими словами он разжал пальцы правой руки — из центра его ладони выскочил длинный черный штырь. Пригнувшись к земле, Тоби молнией рванул прямо на шиноби Конохи. Обито и Сисуи переглянулись и одновременно сиганули в разные стороны, атаковав прямо в воздухе:

— Нинпо: Теневое клонирование сюрикенов!

— Стихия огня: Техника феникса!

Оба Утихи прекрасно понимали: сила глаз врага превосходила их собственную, а значит, слепая попытка применить гендзюцу не просто обречена на провал, но и грозит смертельной ловушкой. Перед ними стоял монстр, в одиночку устранивший Мидзукаге и владевший немыслимыми техниками. Действовать следовало предельно осторожно, шаг за шагом прощупывая границы его возможностей.

Как и следовало ожидать, ни ливень из стальных клинков, ни огненные снаряды не причинили Тоби ни малейшего вреда.

— Бесполезно, — пренебрежительно уронил лидер Акацуки, наблюдая, как оба юноши приземляются на землю. — Не пробудив Мангекё, вы для меня ничто. Оставьте свои жалкие потуги!

— Хвастаться ты мастер. А кроме как прятаться, хоть что-то умеешь? — с презрением фыркнул Обито, сжимая кулаки. — Вот разобью твою дурацкую маску — посмотрим, как ты тогда запеваешь!

Выватив из сумки пару кунаев, соединенных стальной цепью, он крепче сжал рукояти:

— Сисуи, я иду в лобовую, прикрывай!

— Это ты здесь разбрасываешься пустыми словами, — Тоби небрежно носком сапога оттолкнул воткнутый в землю кунай. — Что ж, раз так... познайте всю бездну отчаяния перед силой, которую вам никогда не превзойти!

Ответом ему стал стремительный топот двух шиноби Листа, рванувших на него с двух сторон. На этот раз Тоби не стал уходить в нематериальность, прыгнув навстречу.

Завязалась жестокая рукопашная схватка. Черный штырь с сухим щелчком сталкивался с клинком танто и сцепленными кунаями, выбивая снопы ярких искр. Обменявшись десятком молниеносных выпадов, Сисуи и Обито синхронно отскочили назад, снова увеличивая дистанцию.

— Заметил, Сисуи? — спросил Обито.

— Угу, — кивнул тот. — Как и в бою с Какаси... В момент собственной атаки он неизбежно становится материальным. Это единственный миг, когда он уязвим!

— Тогда сделаем...

— Понял!

Зажав клинок в зубах, Сисуи за доли секунды сплел цепочку печатей:

— Техника телепортации!

На берег в то же мгновение выплеснулись десятки фантомных копий Сисуи. Сжав рукояти мечей, эти тени кружились вокруг Тоби в стремительном вихре, выискивая брешь в его защите.

Приняв защитную стойку, Тоби сканировал врагов Шаринганом. «Их немало... Просто иллюзорные двойники или теневые клоны?»

Он резко развернулся и вогнал черный штырь в грудь клона, нападавшего со спины. Однако тот не рассеялся белым дымом, а продолжил заносить клинок для рассекающего удара. И хотя Тоби даже не активировал Камуи, лезвие прошло сквозь его голову, не причинив никакого вреда.

«Вот оно что... Всего лишь остаточные силуэты, — мгновенно оценил обстановку Тоби. — Настоящий скрывается среди иллюзий, используя технику телепортации для маневра... Детские бабавы».

— Вы ведь не думали, — громко прочеканил он, — будто мои глаза способны лишь пропускать удары сквозь себя?!

Штырь втянулся обратно в ладонь. Тоби раскинул руки навстречу наступающим теням, и скрытый под маской Риннеган мгновенно расширился:

— Бансё Тэнъин!

Сокрушительная тяга начала сгребать окружение к нему, словно в эпицентр урагана. Бестелесные фантомы даже не шелохнулись, но один из них — на самом краю круга — застыл от шока. Настоящий Сисуи попытался упереться ногами, но устоять перед невидимой мощью Бансё Тэнъин было невозможно: его оторвало от земли и понесло прямо к лидеру Акацуки.

Тоби удовлетворенно сощурился:

— Значит, настоящий — ты...

— Вранье, настоящий здесь! — загремел голос над его ухом. — Расенган!

За спиной раздался свист воздуха. Тоби резко обернулся: к нему неслись еще один "клон" Сисуи. Техника превращения развеялась прямо в полете, открывая Обито. В его руке бешено вращалась слепящая голубая сфера, которую он с размаху метил врагу прямо в фасад:

— Сними свою дурацкую маску!

Когда Расенган находился в каких-то сантиметрах от маски, Тоби в последнюю долю секунды задействовал вторую силу своего Риннегана:

— Синра Тэнсэй!

Грохот разорвал воздух! Разрушительная волна невиданной мощи превратила окружение в хаос. Земля, ограждения, многовековые деревья — все рушилось, выворачивалось с корнем и разлеталось в пыль от колоссального всенаправленного удара. Обито вместе с Сисуи отбросило назад, словно пушинки, и с силой впечатало в землю.

Затылком и спиной Сисуи врезался в сломанный ствол. Внутренности сжало дикой болью. Он глухо зарычал; все его фантомы тут же истаяли. Сквозь свист ветра к нему устремились черные штыри. Превозмогая тошноту и головокружение, Сисуи метнулся в сторону. Смертельный укол миновал сердце, но один из штырей насквозь пробил бедро, и на землю хлынула темная кровь.

— Кх!.. — Вслед за вспышкой дикой боли он с ужасом почувствовал, как чужеродная чакра, сочившаяся из штыря, мгновенно парализует его собственные каналы.

«Черт... Он слишком быстро меняет техники...» — упершись локтями в землю, Обито с трудом приподнялся. Взгляд его устремился на спину врага. «Нематериальность, притяжение, отталкивание... Неужели все это — силы его Шарингана?!»

— Понял теперь? — Тоби медленно развернулся к нему лицом. — Вам меня не одолеть. А я могу перебить вас всех без малейших усилий. Утиха Обито... ты ведь помнишь вопросы, что я задавал тебе три года назад? Если я скажу, что уйду, едва ты отдашь мне Сисуи, а иначе вырежу не только вас четверых, но и каждого шиноби Листа, который явится сюда, — что ты сделаешь? Деревня или друг? Жизнь одного — или жизни многих? Что ты выберешь?

Услышав угрозу вырезать всех, Обито на мгновение дрогнул, но бледная тень сомнения тут же сменилась непреклонной решимостью. Вытерев кровь с подбородка, он поднялся с земли:

— Вопросы, конечно, идиотские. Но я над ними подумал.

Он выпрямился во весь рост и уставился на врага:

— Мой выбор — сокрушить тебя, мразь, вместе с моими друзьями!

— Какая наивность, — хмыкнул Тоби. — Ты так ничего и не понял о жестокости этого мира.

Он поднял руку, и из его ладони снова вытянулся длинный черный штырь, нацеленный в грудь Обито:

— Что ж... позволь мне, как старшему, вбить этот урок тебе в голову.

— Бансё Тэнъин!

— Обито! — Преодолевая адскую боль, Сисуи выдернул из ноги штырь и вывалился из кустов. И тут же застыл: Обито с бешеной скоростью неся по воздуху прямо к лидеру Акацуки.

Крик Сисуи потонул в реве срывающегося ветра. Не в силах противопоставить хоть что-то невидимой тяге, Обито оцепенело смотрел, как смертоносное острие приближается к его груди.

«Не уклониться... Сейчас пробьет...»

И в то же мгновение перед ним возник знакомый силуэт, а воздух разорвал знакомый резкий звук Чидори.

Чавк!

Черное лезвие вошло в грудь серебряновласого шиноби и насквозь вышло со стороны спины. Брызнула горячая кровь. Но одновременно с этим пробитый насквозь Какаси вонзил пылающую молниями правую руку прямо в правую половину груди Тоби!

Инерция тяги впечатала Обито в тело Какаси. Когда он почувствовал, как горячая хлынувшая кровь мгновенно пропитывает его одежду, глаза его расширились, а зрачки сжались в точечные иголки.

Весь мир в единый миг замер, перейдя от бешеного движения к мертвой тишине.

— Кх-кх... — Какаси сорвал эту звенящую тишину задыхающимся кашлем. Темное пятно расплывалось по его маске. Превозмогая боль, он вскинул левую руку и мертвой хваткой вцепился в рукав Тоби. Ткань натянулась, оголяя мертвенно-бледное запястье, покрытое цепочкой черных знаков печати.

— Вот... как... — Пальцы Тоби, упиравшиеся в пробитую грудь анбу, нервно задрожали. Голос лидера Акацуки сорвался — впервые с момента появления в Листе он выглядел настолько выбитым из колеи. — Ты освоил Хирайшин... Тот кунай в земле... И тогда ты тоже использовал его, чтобы оказаться у меня за спиной!..

— Не достал до сердца... Какая жалость, — тяжелым, рваным шепотом выдохнул Какаси. Он еще сильнее сжал рукав врага, а на его пальцах снова заплясали разряды молний. — Но даже тебе... с дырой в груди и без руки... придется несладко... Правда?..

Хрясь!

Второй удар Райкири начисто отрубил правую руку Тоби по локоть. Вот только вместо крови из обрубка брызнула какая-то белесая, полужидкая масса. Какаси ошеломленно замер. Лишившись опоры, он вместе с Обито повалился навзничь, и его рука выскользнула из раны на груди врага — там оказалась точно такая же белая субстанция.

Они оба рухнули в грязь. Хотя Обито принял часть удара на себя, Какаси все равно зашелся мучительным кашлем, а взгляд его начал угасать. Наконец опомнившись, Обито сдернул с его лица маску — из рта Какаси хлынула кровь, мгновенно заливая подбородок, шею и пепельные волосы.

Яркий алый цвет больно ударил по глазам.

— Зачем?! — Обито судорожно сжал умирающего в объятиях, заходясь в отчаянном, сорванном крике. — Зачем ты бросился под удар?!

— Если... все равно суждено умереть... лучше хотя бы... сделать это с пользой... — едва слышно прошептал Какаси. Вторым Райкири выпил из него последние силы. — Жаль... в последний миг он уклонился... Да и потом... — На его губах мельком тронулась слабая улыбка. — Как я мог... просто смотреть... когда ты на волосок от смерти?..

—... Идиотина! — задыхаясь от слез, прохрипел Обито. Лицо его совсем промокло.

— Может, и так... — Какаси тяжело выдохнул. — Но раз уж так вышло... ты должен жить. Живи... И не смей обесценивать... мою смерть.

Он медленно поднял слабеющую руку, дрожащими пальцами тянясь к его щеке — словно хотел смахнуть слезы.

— Понял?.. Плакса...

Кончики его пальцев успели лишь едва коснуться щеки Обито, а затем беспомощно соскользнули вниз. Какаси закрыл глаза, и голова его бессильно откинулась набок.

В единый миг весь окружающий мир перестал для Обито существовать. Разум выгорел дотла. В ушах встал оглушительный гул, сердце забилося сошедшим с ума молотом, а чакра бешеной лавиной хлынула по каналам, целиком устремляясь к глазам. Все вокруг застлала багровая пелена. Обито уставился на мертвенно-белое лицо Какаси, чувствуя, как реальность в его взгляде начинает корчиться и скручиваться...

— Отдай его! — Тоби коршуном метнулся вперед и вырвал Какаси из рук Обито.

Ощувив пугающую пустоту в объятиях, Обито, до этого сидевший истуканом, внезапно очнулся. Издав дикий, исполненный ярости рев, он подскочил и бросился на врага — но пролетел насквозь через него и тело Какаси, не встретив никакого сопротивления.

Закинув Какаси на плечо и придерживая уцелевшей левой рукой, Тоби взмыл в воздух:

— Синра Тэнсэй!

Громовой взрыв содрогнул землю, превращая изрытый пустырь в сущий ад. Однако Обито остался стоять на прежнем месте — невредимый, словно невиданная сила даже не задела его.

Зрачок Тоби сжался. «А вот это плохо...» Впрочем, прямо сейчас важнее было другое.

— Кисаме! — крикнул он, переводя взгляд на реку. — Отступаем! Используй Технику Скрытого Тумана!

Ниндзя-отступник Тумана повиновался без лишних слов. Густая, молочно-белая пелена мгновенно затянула все вокруг, заслоняя дневной свет и пряча Кисаме вместе со взмывшим в воздух Тоби.

— Сисуи! Обито! — Увидев, что враги исчезли, Итачи бросился к берегу, встревоженно звякая оружием.

С той секунды, как Какаси переместился с помощью Хирайшина, их бой с Кисаме приостановился. Итачи видел все происходящее от начала до конца, и в его ушах до сих пор звенели сказанные перед уходом слова:

«Похоже, у Сисуи с Обито дрянь дело. Если потребуется, я перемещусь к ним Хирайшином. А остальное... оставляю на тебя».

Сперва Итачи решил, что Какаси просит его в одиночку сдержать Мечника Тумана, но лишь теперь осознал истинный, жуткий смысл этих слов.

Но времени на скорбь не было. Стиснув зубы, Итачи вскинул пальцы в печати, направляя чакру к глазам. Туман для него тут же истончился. Сквозь редящее марево он разглядел у берега два силуэта: один полулежал неподалеку, второй стоял чуть дальше.

Итачи первым делом подскочил к Сисуи:

— Сисуи! Ты как?!

— Живой... — Попад под вторичную волну Синра Тэнсэй, едва перевязанная рана на его ноге снова разошлась. С помощью Итачи он поднялся на ноги, тяжело озираясь. — Похоже, Тоби и Кисаме ушли. Обо мне не пекись, беги к Обито!

Убедившись, что Сисуи держится на ногах, Итачи выпустил его плечо и рванул туда, где последний раз видел сородича. Туман стремительно таял, и вскоре фигуры уже не требовалось высматривать с помощью Шарингана.

Но ровно в этот миг ноги Обито подкосились, будто из него одним махом вышибли всю жизнь, и он бессильно рухнул на колени.

— Обито! — испуганно выкрикнул Итачи, подлетая к нему и падая рядом на корточки. — Ты в порядке...

Слова застряли у него в горле, едва взгляд упал на лицо брата.

В алых, налитых кровью глазах Обито больше не было привычных трех томоэ. На их месте застыл совершенно иной, жутковатый и невиданный прежде узор.

Мангекё Шаринган.